

В наркоторговле как на рынке: спрос диктует предложение

Беседовала Светлана АНТРОПОВА.

Поводом для встречи с заместителем начальника Котласского межрайонного отдела регионального управления Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков РФ по Архангельской области Дмитрием ТЮКИНЫМ послужили пресс-релизы регионального управления Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков РФ. Почти в каждом из них Котлас упоминается как один из самых неблагополучных городов области.

– За первое полугодие этого года мы рассмотрели 59 заявлений и сообщений о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ, – говорит Дмитрий Федорович, – а за аналогичный период прошлого года – 45. Возбудили 33 уголовных дела. Большинство из них – за незаконное производство, сбыт или пересылку наркотических, психотропных средств и их аналогов, одно – за организацию и содержание притонов для потребления наркотиков, два – за незаконное культивирование наркосодержащих растений, девять – за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта. За эти полгода мы изъяли полкилограмма наркотических и сильнодействующих веществ в чистом виде. Законодательство обязывает нас выделять именно чистый вес. А «чистые» наркотики у нас не реализуются. На жаргоне наркоманов, все они «разбодяжены», то есть с примесями.

– Почему Котлас является привлекательным для наркоторговцев?

– С 1 января в обслуживании нашего отдела находятся девять районов Архангельской области, иными словами – весь южный куст. Самыми активными точками являются Коряжма, Котлас и Вельск.

В них прокручивается большой объем наркотиков: в Вельске реализуются марихуана и героин, в Котласе и Коряжме к ним добавляются гашиш, «СПИДы», «экстази». В перечисленных городах уровень жизни людей относительно высок, зарплаты приличные, вот и возникает предложение. Некоторые наркотические средства поставляются на заказ. В наркоторговле как на рынке, где можно купить все: и китайскую тряпку, и фирменную немецкую вещь. Например, в наш город мелкими партиями для очень узкого круга людей привозится кокаин. А подростки до 16 лет употребляют «экстази» (МДМА), сбывают его на дискотеках. Причем выбор этого средства тоже существует – стоимость дозы колеблется от 200 рублей до 1500–2000 тысяч.

– Дмитрий Федорович, вы упомянули о том, что в городе было возбуждено уголовное дело по факту организации и содержания наркопритона. Расскажите подробнее...

– Все началось в прошлом году. Мы возбудили пять уголовных дел в отношении двух жителей Котласа. На территории частного сектора они вырастили на приусадебном участке более шести тысяч растений мака. В пересчете на маковую солому это 3 килограмма 259 грамм. Кроме того, один из товарищей организовал и содержал в своей квартире притон для потребления наркотических средств. Там перерабатывалась маковая солома и изготавливался экстракционный опий.

В подпольной лаборатории находилось огромное количество химических прекурсоров – веществ, используемых для приготовления наркотических средств. Часть наркотиков сбывалась знакомым. При задержании хозяину квартиры было предъявлено три обвинения – за незаконное производство, сбыт или пересылку наркотических средств, за незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества, и за организацию наркопритона, а его другу – два первых обвинения. В итоге суд приговорил их к четырем годам лишения свободы условно. Организатор притона не выдержал испытательный срок, и скоро будет новое судебное рассмотрение. Оба котлашанина не женаты, не имеют детей, продолжительный период времени нигде не

работали. Сколько мы ни говорим людям о том, что запрещено сажать дикорастущий мак, – все безрезультатно. А ведь заниматься этим могут только государственные учреждения, имеющие необходимую на то лицензию. Вчера (11 июля – авт.) наша опергруппа выезжала в Вилегодский район, где было изъято свыше трех килограмм маковых растений. Теперь готовим материалы для возбуждения уголовного дела.

– Опий из мака – это кустарное производство. А откуда нам поставляются другие наркотики?

– Наркобизнес – понятие транснациональное. В прошлом году в Архангельске удалось перекрыть канал по перевозке кокаина из Перу в Архангельск. Основными поставщиками в наш город являются Санкт-Петербург и Ленинградская область. Часть наркотиков поступает из Москвы, Сыктывкара и Вологды.

В этом году нам удалось выйти на поставщиков амфетамина. Группировка более чем из десяти архангелогородцев и котлассан привозила его из Санкт-Петербурга в Архангельск. Выращивание мака и поставка таких средств, как амфетамин, – это дело рук доморощенных бизнесменов, а вот сбытом героина занимаются в основном цыгане. Наркотик поставляется преступными группами, состоящими из семейных кланов.

В прошлом году мы задержали цыганку-курьера, перевозившую 200 грамм героина. Сейчас она отбывает наказание – три года лишения свободы – в Вологодской области.

– Дмитрий Федорович, встречаются ли нарушения закона в продаже и использовании наркотических и психотропных веществ для медицинских целей?

– По линии легального оборота в этом году возбуждено семь уголовных дел в отношении медиков из Коряжмы. Препараты, назначенные больным, они продавали на сторону. Серию эпизодов удалось задокументировать и при этом изъять 25 грамм сильнодействующих веществ. Сейчас идет следствие. Подобные факты встречаются и в Котласе. Мы пытались возбудить уголовное дело в отношении руководящего состава Котласской городской больницы – там были недоимки по наркотическим и сильнодействующим веществам, но прокуратура нас не поддержала.

– А вообще в Архангельской области среди наркоманов много желающих приобрести медицинские препараты, имеющие наркотические свойства?

– Достаточно. Чаще всего сильнодействующие вещества наркоманы скупают у больных туберкулезом и кустарно изготавливают из них наркотические средства, называемые в народе «винт». Рецепты выписывают из Интернета. В апреле нами был задержан 34-летний житель Урдомы Ленского района. Он пытался сбыть 216 грамм прописанного для лечения сильнодействующего вещества теофедрин – это свыше 300 таблеток. У самого нет одного легкого! А на вырученные деньги, по его словам, хотел приобрести телевизор.

– Дмитрий Федорович, молодеет ли наркомания?

– Наркотики опийной группы – героин, экстракт маковой соломы – употребляют люди от 25 до 35 лет. Широкое распространение у наркоманов сейчас получили психотропные вещества – МДА, МДМА, иначе «экстази», «СПИДы». Их употребляют молодые люди от 18 лет. Эти средства более доступные. Средняя цена дозы «СПИДов» – 1500 рублей, в то время как героина – 1800. Хорошо, что местная администрация проводит с подрастающим поколением различные мероприятия антинаркотического характера. Но результаты этой работы мы увидим только через 5–10 лет. К тому же нет федеральной программы по борьбе с наркотиками, а в муниципалитетах, как всегда, не хватает финансирования: на первом плане другие проблемы – дороги, поднятие уровня жизни педагогов и медиков.

А у нас якобы не Таджикистан, мак в таком объеме не растет. Тем не менее в судах за сбыт наркотиков наказания сейчас назначаются суровые. Например, в Коряжме по таким делам наказание в среднем составляет 10 лет лишения свободы. В Котласе к этим преступлениям относятся несколько мягче – дают от 6 до 8 лет.

В Коряжме строже, чем в Котласе

Ольга УГРЮМОВА,

председатель Коряжемского городского федерального суда:

– Судьи в Коряжме действительно назначают серьезные меры наказания. Во-первых, санкции по таким делам определены от 8 до 12 лет лишения свободы.

А во-вторых, подобные преступления связаны с повышенной общественной опасностью, поэтому наказания по ним должны быть соответствующие. За полугодие в нашем суде проходит в основном 3–4 дела. Но они многоэпизодные, обычно одно дело содержит 8–12 эпизодов. Такого, чтобы человек один раз продал наркотик и тут же оказался под судом, не бывает.

Наказание зависит от тяжести содеянного

Василий КОПТЯЕВ,

председатель Котласского городского суда:

– У нас было дело, когда судья назначил 16-летней цыганке за сбыт наркотиков условное наказание. Но из этого нельзя сделать вывод, что котласские судьи выступают за мягкие наказания. Да и дела в Коряжме и Котласе разные. В Коряжме преступник, может, сбыл килограмм марихуаны, а у нас – десять грамм. К тому же репрессии не означают снижение уровня преступности. В целом практика назначения наказания по подобным делам в Котласе соответствует тяжести содеянного. К каждому делу наши судьи подходят индивидуально.

Отказ в возбуждении дел – большая редкость

Александр Коптяев,

заместитель Котласского межрайонного прокурора:

– Все материалы, которые приходят к нам из отдела по контролю за оборотом наркотиков, представлены всесторонне, объективно. В суде по ним всегда назначаются обвинительные приговоры. Случаи отказа в возбуждении уголовных дел, касающихся оборота наркотических и психотропных веществ, на практике были, но они большая редкость. В основном это касается редко встречающихся статей, например таких, где требуется установить, действительно ли имело место нарушение правил производства, изготовления, переработки, хранения, учета, отпуска, перевозки, реализации наркотических средств, находящихся под специальным контролем, совершенное лицом, в обязанности которого входит соблюдение указанных правил. Мы дважды отказали в возбуждении аналогичных дел. Одно касалось работников городской больницы, второе – лимендской. Было решено, что в действиях должностных лиц этих медицинских учреждений отсутствовал состав преступления. В данных случаях речь могла бы идти об административных или дисциплинарных правонарушениях, но не об уголовных делах.

Программы в городе нет

Татьяна Черепанова,

специалист отдела культуры и молодежной политики:

– Городской антинаркотической программы в Котласе нет. С инициативами, направленными на ведение здорового образа жизни, выступают представители русско-немецкого и детско-юношеского центров. Подобные мероприятия проводят школьные педагоги и сотрудники различных медицинских учреждений. Первая цель таких акций – рассказать о негативных последствиях табакокурения, употребления наркотиков и спиртных напитков, вторая – обеспечить досуг подросткам. Оценить результат, к сожалению, трудно. Он появится не сразу.